

Научная статья

УДК 070.1:004.77 + 005.6 + 070.1:004.738.5 + 378.016:070.1 + 37.013 + 37.026.9

DOI 10.15826/izv1.2023.29.3.043

СИСТЕМА ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИА

Светлана Сергеевна Распопова

Московский политехнический университет,

Москва, Россия,

ssrmiass@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4169-7361>

А н н о т а ц и я. Изменение места журналистики в жизни общества активизирует перемены в системе профессионального образования. В статье предпринята попытка осмысления концепции журналистского образования с учетом теоретических представлений о журналистике и коммуникациях. Рассматриваются понятия «журналистское образование», «теория журналистики», «массовая информация», «массовая коммуникация», «медиакоммуникации» в контексте состояния медийной реальности. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что система журналистского образования всегда чутко реагирует на происходящие изменения в журналистике и основывается на результатах исследований медиапространства. В статье рассмотрен генезис журналистского образования в контексте выстраивания его методологии, основу которого составляет журналистика как массово-информационная деятельность, отрефлексируемая исследователями медиа. Интернет привел к глобальной трансформации медиапространства, где журналисты сегодня выступают на равных позициях с другими многочисленными субъектами информационной деятельности. Процессы, связанные с масштабными изменениями в стратегии создания и распространения информации, кардинально реформировали систему журналистского образования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: информация; коммуникация; СМИ; СМК; медиакоммуникации; журналистика; журналистское образование

THE SYSTEM OF JOURNALISM EDUCATION IN THE CONDITIONS OF GLOBAL MEDIA TRANSFORMATION

Svetlana S. Raspopova

Moscow Polytechnic University,

Moscow, Russia,

ccpmiass@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4169-7361>

Abstract. The changes related to the role of journalism in the life of society activate changes in the system of vocational education. The authors made an attempt to comprehend the concept of journalism education, taking into account theoretical ideas about journalism. The concepts of “journalistic education”, “theory of journalism”, “mass information”, “mass communication”, “media communications” are considered in the context of the state of media reality. The analysis that was carried out allows us to conclude that the system of journalism education is always sensitive to changes in journalism and is based on the results of media space research. The article considers the genesis of journalism education in the context of building its methodology, which is based on journalism as a mass information activity, reflected upon by media researchers. The Internet has led to a global transformation of the media space, where journalists today act on an equal footing with numerous other subjects of information activity. The processes associated with largescale changes in the strategy of creating and disseminating information dramatically altered the system of journalism education.

Key words: information; communication; mass media; mass media; media communications; journalism; journalism education

Методологической основой исследования в рамках данной статьи является терминологический и системный анализ, направленный на осмысление категорий «информация», «коммуникация», «журналистика», «медиакоммуникации» на разных этапах развития журналистского образования.

Генезис журналистского образования

Журналистское образование, как любое профессиональное образование, тесно связано с профессией, которая определяется задачами конкретно-исторического периода в жизни страны. На ранних стадиях развития общества журналистики как профессии не существовало, хотя в массовом сознании любой обмен сообщениями, происходящий в публичном пространстве, до сих пор ассоциируется с журналистской деятельностью. Журналистка как профессия и социальный институт складывается на рубеже XIX–XX вв. Именно тогда она получает закрепление в своем общественном статусе через «цеховые правила», сформулированные в профессиональных кодексах, которые выработали профессиональные организации, а также в профессиональном образовании и системе теоретических знаний. Сошлемся на Д. С. Аврамова, который отмечает, что массовой профессия

журналиста становится вместе с основанием газет, предназначенных уже не для нескольких сотен читателей, а для миллионной аудитории. «К 30–40-м годам прошлого века (XIX в. — С. Р.) уже можно определенно говорить о формировании особой журналистской общности, хотя сами журналисты свою профессиональную общность осознают не сразу» [Авраамов, с. 42].

Как было сказано выше, система профессионального обучения является одним из важных факторов институализации профессии. В становлении любой профессиональной деятельности образование играет роль социального и социокультурного института, главной задачей которого является удовлетворение потребности людей в знаниях о профессии, ее месте в современном мире. «Основной целью профессионального образования является подготовка квалифицированных кадров высокого профессионального уровня, соответствующего профилю обучения, конкурентоспособных на рынке трудовых ресурсов, компетентных в области полученной профессии, способных к эффективной работе в реальном секторе экономики, готовых к непрерывному профессиональному развитию» [Волков, с. 22].

А. А. Вербицкий отмечает, что профессиональное образование должно быть ориентировано на то, чтобы сформировать у студента целостное представление о будущей профессии. Но одновременно в задачи образования входит развитие личности будущего специалиста, его отношений с окружающими людьми [Вербицкий].

Профессиональные компетенции будущих журналистов на протяжении становления и развития журналистского образования складывались на основе результатов научных исследований. Сошлемся на Е. П. Прохорова, подчеркивающего значимость теоретических знаний о журналистике. «Если журналистика — это целостный предмет социальной жизни, как, скажем, политическая деятельность, как экономика, право, соответственно, должна быть теория» [Беседы с учителями, с. 102].

В рамках данной статьи предпримем попытку выявления блоков теоретических знаний, которые, с одной стороны, являлись отражением процессов, происходящих в журналистике, с другой стороны, определяли концепцию журналистского образования в разные периоды его развития.

Основы теории и методологии журналистского образования

Небольшой экскурс в историю журналистского образования дает нам основание говорить, что направление подготовки журналистов соответствовало задачам времени и всегда его выражало. Связь профессиональной подготовки с образованием была обусловлена тем, что журналист в отличие от писателя не обладает абсолютной творческой свободой. Он всегда ограничен правовыми и этическими нормами, редакционной политикой издания, «...реальностью, фактом, по возможности, объективным исследованием отношений и явлений в обществе, в действительности. Журналистские “фантазии” (домыслы) расположены за пределами журналистики как таковой, журналистики как профессии и журналистики как

способа осмысления реального мира» [Меринов, с. 57]. В. Ю. Меринов в качестве примера разрыва связи реальности и текста приводит журналистские материалы времени правления И. В. Сталина.

В 1920–1960-е гг. профессиональная подготовка журналистов в России была основана на принципах коммунистической идеологии, поэтому базовыми учебными дисциплинами были «История большевистской и рабочей печати», «Исторический материализм», «Критика теории и практики буржуазной журналистики», «Научные основы пропаганды и методы идеологической работы», «Партийное и советское строительство» и др. Магистральное направление развития журналистского образования было определено И. В. Сталиным следующим образом: «...некоторому минимуму техники журналистики обучать их, конечно, надо, но основное не в этом. Основное в том, чтобы они выработали в себе чутье журналиста общественника, без которого корреспондент не может выполнять свою миссию и которое не может быть привито какими-либо искусственными мерами» [цит. по: Свитич, с. 119].

В блок теоретических знаний по профессиональной подготовке журналиста того времени входили представления о журналистике как деятельности идеологической направленности. Учебник, а в дальнейшем и учебный курс, с которого началось формирование отечественной теории журналистики, назывался «Основы марксистско-ленинской теории журналистики». В нем Е. П. Прохоров впервые обозначил основные принципы функционирования журналистики. Позднее в интервью профессор Прохоров рассказал, с какими сложностями он столкнулся в ходе работы над учебником. «Вдруг меня вызывают в партком и спрашивают, о каком таком принципе объективности в журналистике говорится в этой книжке? Я попытался им сказать, что объективность включает в себя правдивость. Но это было непросто сделать» [Беседы с учителями, с. 100]. Тогда выход учебника не состоялся, и отпечатанный тираж был изъят. «Вышестоящие органы сочли, что раздел, посвященный трактовке принципов журналистики, в частности принципа объективности, не соответствовал партийным установкам и критериям. Неприятие также вызывало оперирование термином “социалистическая журналистика”, а не “коммунистическая”, как это было принято» [Алексеева, с. 13].

В 1970–1980-е гг., в условиях начавшейся либерализации, в общественном сознании стало складываться представление о журналистике как творческой деятельности. В практику факультетов журналистики был введен творческий конкурс, в ходе которого абитуриенты должны были продемонстрировать личностные качества, а также представления о благе, добре и зле, справедливости, смысле жизни, которые отражают «точки отсчета» для ценностной ориентации. Рассматривая феномен журналистики, исследователи обратили внимание на многочисленные противоречия, отражающие диапазон морального развития журналиста. Моральность является необходимым качеством личности журналиста, поэтому степень его моральной зрелости напрямую влияет на выполнения им профессионального долга. Основной блок теоретических знаний о журналистике в системе образования пополнился такими понятиями, как «профессиональный долг»,

«профессиональная совесть», «профессиональное достоинство», «профессиональная ответственность», «профессиональная часть». У истоков разработки категорий профессиональной этики журналиста стояли Д. С. Авраамов, Е. П. Прохоров, Г. В. Лазутина. Исследователи также определили место журналистики в обществе и ее общественную миссию. «Она не сводится к литературному творчеству, хотя литературная работа и составляет ее существенный компонент. Она не есть синоним публицистики, хотя журналист и может выступить в качестве публициста, обнародовав свое аргументированное мнение по тому или иному поводу. Но принципиально у нее — особое назначение и особый продукт» [Лазутина, 2012, с. 52]. Журналистика представляет собой комплексную область деятельности, использующую различные методы познания действительности, интеграция различных знаний является неперемнным условием организации учебного процесса в профессиональной подготовке журналистов. В учебные планы факультетов журналистики были включены такие теоретические курсы: «Введение в специальность», «Технология журналистского творчества», «Основы творческой деятельности журналиста» и др. Разработанное Г. В. Лазутиной понятие «способа журналистского творчества» определило на десятилетия направленность научных исследований о специфике авторской деятельности журналиста и подходов к ее освоению в системе журналистского образования. В учебном процессе способ журналистского творчества отражал внутреннее взаимодействие учебных дисциплин, ориентируя учебный процесс на интеграцию в деятельности журналиста социологического, психологического и других видов знания.

В 1990-е гг. расширяется тематика научных работ, в которых исследователи рассматривают функции журналистики, социальную миссию журналиста, свободу печати и журналистской деятельности с учетом новых информационных потребностей общества. Масштабные перемены в системе информационного пространства, происходящие благодаря использованию электрических средств связи, компьютерной сети Интернет с широким набором инструментов коммуникации и мобильной связью, расширили систему массовой коммуникации. В этих условиях газета как основной канал доставки массовой информации начала терять свои лидирующие позиции, уступая место электронным медиа, что оказало существенное влияние на общество. Социология встала перед необходимостью разработать такие понятия, как «массовая информация», «массовая коммуникация», «средства массовой информации». «Массовая информация — эта часть социальной информации, которая предназначена для всех социальных групп и, в силу этого, является общезначимой и общедоступной» [Лазутина, 2006, с. 29], которая, как правило, распространяется через СМИ: газеты, журналы, радио, телевидение, отдельные ресурсы в интернете, функционирующие на уровне постоянно действующих редакций, которые производят и распространяют информацию. Причем СМИ — это институция, которая функционирует через каналы массовой коммуникации. И. Д. Фомичева средства массовой информации характеризует как особый вид средств массовой коммуникации. «СМИ являются частью массовых коммуникаций, но имеют свою специфику: институциализированный,

корпоративный и профессиональный характер сбора, обработки, распространения информации; периодичность выпуска; универсальность, общезначимость содержания, видов информации и др.» [Фомичева, с. 28]. На этом этапе формирования теоретических воззрений исследователи пришли к пониманию того, что функционирование информации возможно только в системе коммуникаций. К каналам коммуникации относятся книги, газеты и журналы, радиовещание, телевидение, кинопрокат и интернет. Информация и коммуникация начинают рассматриваться как взаимосвязанные между собой явления. «Коммуникация и информация рассматриваются как проявление двуединого всеобщего свойства человеческого бытия, благодаря которому на разных стадиях цивилизации формируются, сохраняются и преобразуются условия целостности и устойчивости жизнеспособных структур и систем» [Землянова, с. 6]. Кроме того, коммуникация как взаимодействие направлена не только на прием и передачу информации, но и на создание взаимопонимания между участниками, «предполагающего необходимость обратной связи, взаимного наложения сфер личного опыта, особенностей генерирования смысла в коммуникативном взаимодействии» [Якупов, с. 3]. Блог теоретических знаний о массовой коммуникации составил основу учебного курса «Теория коммуникации», который уже больше десяти лет функционирует в системе журналистского образования. Он направлен на формирование у студентов навыков устной и письменной коммуникации в различных формах профессионального общения, знаний об особенностях функционирования коммуникационных технологий в условиях современного медиапространства и др.

В 2000-е гг. технологическая революция расширила границы межличностной, межкультурной, публичной коммуникаций, качественно изменив работу журналиста. Как полагает Г. В. Лазутина, для журналистики революционные технологические изменения обернулись не только благом. Это выразилось в том, что журналистика перестала играть роль организатора духовного сотрудничества разных общественных сил, передавая часть своих обязанностей по формированию массовых информационных потоков структурам медиаменеджмента. Кроме того, «свободный доступ в информационное пространство для любого пользователя интернета вкупе с активизацией гражданских отношений в обществе и широким распространением мобильной техники вызвал невиданный всплеск спонтанного производства массовой информации» [Лазутина, 2012, с. 55]. Интерактивность стала основным свойством массовой коммуникации. В повестку научных исследований был включен вопрос о новых субъектах информационного пространства: блогерах, комментаторах, пользователях интернета, которые начали конкурировать с журналистами. В этих условиях в системе журналистского образования были поставлены новые цели — дать инструментальные навыки студентам для создания контента для СМИ, социальных сетей и мессенджеров. Эти цели стали рассматриваться в качестве основного условия оптимизации образовательного процесса. Однако реализовать их в системе профессиональной подготовки журналиста невозможно, так как журналистское образование предназначено для формирования определенной профессиональной идентичности.

Сегодняшнее медиапространство — это место, где актуализируется жизнь современного человека, с ее динамичностью и ритмичностью. В связи с этим создатель и потребитель контента меняются ролями. В производстве информации участвуют активные представители массовой аудитории, использующие при создании и потреблении контента мультимедийные инструменты, которые помогают фильтровать новости, выбирать из всего предложенного то, что соответствует их интересам, и затем в короткие сроки знакомиться с материалом. В этих условиях в активный словарь журналистов, блогеров, пользователей интернета входит понятие «медиакоммуникации». В. П. Коломиец характеризует медиакоммуникацию как технически опосредованную коммуникацию, которая предполагает технологических посредников. К ним он относит: технические средства — от различного рода теле-, фото-, кинокамер до программного обеспечения; каналы доставки сообщения потребителям: традиционную печать, радио и телевидение, стриминговое вещание, видео и радио, социальные сети, мессенджеры, YouTube; технологических посредников, которые способствуют медиапотреблению: телефон, смартфон, планшет, телевизор, радио и др. [Коломиец, 2019б]. Понятие медиакоммуникации описывает медиатизированные практики: создание медиапродукта, его распространение/потребление на различных носителях [Там же].

В последнее время медиакоммуникации в научных исследованиях характеризуются как опосредованные медиа, отражающие взаимодействия между людьми. Это «информационное взаимодействие между социальными субъектами (личностями, группами, организациями и т. д.), основанное на производстве, распространении и потреблении массовой информации» [Войтик, с. 29].

Социальность и технологичность как свойства медиакоммуникаций отмечают исследователи О. Н. Порва и И. М. Богдановская. «Медиакоммуникация — это информационная взаимосвязь между тысячами людей, которая осуществляется с помощью технических средств» [Порва, с. 662]. «Рабочее определение термина в настоящем материале опирается на понимание медиакоммуникации как процесса, связанного с распространением с помощью технических средств между различными группами и индивидуумами специально подготовленных сообщений» [Богдановская, с. 78]. В контексте сказанного отметим работы Г. Г. Почепцова, который один из первых обратил внимание на необходимость артикуляции отличий медиакоммуникаций от журналистики. Медиакоммуникации — это только профессии, в то время как журналистика — это и не только профессия, но и социальный институт. Деятельность журналиста предполагает творчество (креативность), авторство, многообразие тематик, идеологизированную направленность, разграничение пишущего и читающего, в отличие от медиакоммуникации, которая всегда анонимна, стандартизирована, не имеет четкой авторской позиции и идеологически никак не ориентирована [Почепцов].

В последнее десятилетие в системе журналистского образования активно развивается новое направление подготовки «Медиакоммуникации». Первую программу по «Медиакоммуникациям» разработали в Высшей школе экономики в 2015 г. в институте медиа, который сегодня входит в факультет креативных

технологий. В целом же по стране подготовка кадров по новому направлению ведется на факультетах журналистики. Это создает определенные сложности в самоопределении медиакоммуникации как самостоятельной профессиональной подготовки, с учетом ее сугубо инструментального характера. Это синкретическая деятельность, которая предполагает набор компетенций (творческих, технологических, управленческих) из разных сфер: журналистики, рекламы, продюсирования, связей с общественностью, экономики, дизайна, маркетинга, психологии, лингвистики и др. Медиакоммуникация включает производство, и продюсирование видеоконтента (экранные зрелища, телесериалы), мультимедийных и анимационных продуктов (компьютерные игры, виртуальные путешествия), аудиоконтента (радио, аудиокниги, аудиогиды); осуществляет адаптацию накопленных массивов информации в области культуры и искусства к цифровой реальности (мультимедиа-музеи, научно-популярные и просветительские проекты и т. д.) и др.

На сегодняшний день невозможно вычленить базовое ядро медиакоммуникаций. Как сказано на сайте департамента медиа Высшей школы экономики, ни одно из направлений подготовки не является доминирующим. На наш взгляд, такой подход не позволяет выявить предметное содержание профессионального опыта специалиста. Сошлемся на В. П. Коломийца, который выделяет также сложность в структурировании образовательного процесса подготовки специалистов в области медиакоммуникаций с опорой на сложившуюся традиционную обществоведческую дисциплинарную структуру. «На основе такого подхода можно потерять, а точнее, не приобрести целостное представление о процессе медиакоммуникации или о совокупности процессов, описываемых с помощью понятия “медиакоммуникации”» [Коломиец, 2019а].

К проблемам, связанным с внедрением в образовательный процесс медиакоммуникаций, стоит также отнести непредсказуемость развития медиаиндустрии. «Невозможно предсказать, какие навыки будут востребованы даже через пять лет, поэтому сотрудникам и работодателям нужно быть готовыми маневрировать» [Исследование PricewaterhouseCoopers (PwC)...]. В этих условиях новые профессии не могут сложиться в устойчивую институцию и не предполагают сформулированной профессиональной стратегии на будущее.

Медиакоммуникации — одна из сфер медиа, которая обречена на постоянное изменение вектора развития и в связи с этим — на постоянную турбулентность образовательного процесса. Это сущностное противоречие, которое будет обостряться потому, что образование как социальный институт отличается консервативностью, что, собственно, позволяет ему сохранить внутреннюю целостность. Однако консервативность зачастую вступает в противоречие с реалиями жизни, система образования не успевает отвечать на вызовы времени.

Анализ научных подходов дает нам основание утверждать, что медиакоммуникациям еще только предстоит оформиться в самостоятельное теоретическое направление. Сошлемся на О. Н. Порву, которая утверждает, что область медиакоммуникации настолько разносторонняя и многообразная, настолько этот

феномен неоднозначен, что порождает множество исследований. На сегодняшний день медиакоммуникации исследуются социологией, философией, психологией и теорией коммуникации. «Массовая коммуникация остается в фокусе самых разнообразных подходов и вбирает в себя десятки интересных концепций. Однако исследовательская система остается “без корня”» [Порва, с. 663].

В контексте сказанного выше отметим, что в системе журналистского образования в учебном процессе уже более десяти лет функционирует направление профессиональной подготовки «Медиакоммуникации», в то время как до сих пор не сложилось целостного теоретического представления о нем. Безусловно, ведутся исследования, их темами являются мультимедийные технологии, визуализация контента, мобильная телефония и др. В основные блоки теоретических знаний включены результаты этих многочисленных исследований, и, как правило, они ориентированы на формирование у студентов широкого спектра компетенций, но в основном инструментального характера. Это обстоятельство, на наш взгляд, вступает в некоторое противоречие с традициями журналистского образования, концепция которого была исторически направлена на поиск баланса между технологическими, социально-гуманитарными и творческими дисциплинами. В связи с этим отметим важность осмысления вопроса: с какой целью мы организуем в рамках учебного процесса освоение учащимися технологических и технических навыков в работе с информацией?

Таким образом, представляется, что теоретической науке еще только предстоит осмыслить характер медиакоммуникаций, выявить их роль в социальном управлении, степень ответственности специалиста-медиакоммуникатора перед корпорацией и обществом, что, несомненно, придаст концептуальность профессиональной подготовке по направлению «Медиакоммуникации» в системе университетского образования.

Авраамов Д. С., Профессиональная этика журналиста. М., 2003. 264 с.

Алексеева М. И. Университетское журналистское образование в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 : Журналистика. 2006. № 4. С. 9–34.

Беседы с учителями / сост. С. С. Распопова. М., 2012. 129 с.

Богдановская И. М. Медиакоммуникация // Вестн. Герцен. ун-та. 2011. № 8. С. 77–80.

Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991. 207 с.

Войтик Е. А. К вопросу определения медиакоммуникации как понятия // Открытое и дистанционное образование. 2013. № 1. С. 26–31.

Волков В. И. Цели и задачи системы профессиональной подготовки каров на современном этапе // Вестн. Удмурт. ун-та. 2015. Т. 25, вып. 1. С. 20–29.

Землянова Л. М. Журналистика и коммуниктивистика М., 2012. 188 с.

Исследование PricewaterhouseCoopers (PwC) «Будущее рынка труда: противоборство тенденций, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году». URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/publications/publications-new/workforce.html> (дата обращения: 30.05.2023).

Коломиец В. П. Медиакоммуникация в образовательном контексте // Медиаскоп. 2019а. Вып. 3. <https://doi.org/10.30547/mediascope.3.2019.2>

Коломиец В. П. Концептуализация медиакоммуникации // Медиаскоп. 2019б. № 4. <https://doi.org/10.30547/mediascope.4.2019.2>

Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. М., 2006. 239 с.

Лазутина Г. В. Термины — хранилище концепций // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 : Журналистика. 2012. № 1. С. 41–58.

Меринов В. Ю. Совесткая журналистика 30-х — начала 50-х годов как искусство соц-реализма. Положительный герой // Сетевой науч.-практ. журн. Сер. : Социальные и гуманитарные исследования. 2015. № 3. С. 55–66.

Порва О. Н. Коммуникация как ключевое понятие медиа: современная проблематика, гносеологический аспект // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 661–663.

Почетцов Г. Г. Медиакоммуникация или журналистика: смена парадигмы // Пси-фактор : сайт. 2013. URL: <https://psyfactor.org/lib/media-communication-5.htm> (дата обращения: 30.05.2023).

Свитич Л. Г. Профессия: журналист : учеб. пособие. М., 2003. 225 с.

Фомичева И. Д. Социология СМИ. М., 2007. 335 с.

Якунов П. В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры // Вестн. ун-тов. 2016. № 10. С. 261–266.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023 г.